

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

LINGUO-PRAGMATIC FEATURES OF LEGAL DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)

P. Kondratev

Summary. This article presents the theoretical and practical specifics of the legal terminology of legal discourse, as well as the peculiarities of the linguo-pragmatic aspect of translating elements of legal discourse from English into Russian and preserving the original meaning of the text during the transformation. The relevance and insufficient development of the problem under consideration led to the choice of the subject / object and the setting of the goal of this work: the subject is the linguo-pragmatic aspects of legal discourse in English; object — modern legal discourse. Accordingly, the purpose of the article is to identify and describe the specific features of legal discourse in the linguo-pragmatic aspect on the example of the English language.

Keywords: linguo-pragmatic features; legal discourse; transfer; borrowed term; English language; legal terminology.

Кондратьев Павел Борисович

Старший преподаватель, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ
pbkon@list.ru

Аннотация. В данной статье представлена теоретическая и практическая специфика правовой терминологии юридического дискурса, а также особенности лингвопрагматического аспекта перевода элементов юридического дискурса с английского на русский и сохранения исходного смысла текста в ходе трансформации. Актуальность и недостаточная разработанность рассматриваемой проблемы обусловили выбор предмета/объекта и постановку цели данной работы: предметом являются лингвопрагматические аспекты юридического дискурса в английском языке; объектом — современный юридический дискурс. Соответственно, цель статьи — выявить и описать специфические особенности юридического дискурса в лингвопрагматическом аспекте на примере английского языка.

Ключевые слова: лингвопрагматические особенности; юридический дискурс; правовой дискурс; перевод; заимствованный термин; английский язык; юридическая терминология.

Юридический дискурс имеет важное значение для сохранения принципов правового, демократического государства, которым является Российская Федерация. В связи с этим крайне важна правильная трактовка и понимание семантического значения элементов юридического дискурса специалистами правовой дисциплины. Одной из основных особенностей юридического дискурса в России (с семантической точки зрения) является высокая доля заимствований различных терминологических элементов из других языков. Наиболее часто встречающимся источником заимствований в отечественной правовой терминологии является английский язык [1, с. 55]. В данном случае важно дать правильное и точное определение заимствованному термину, не отличающееся от семантики аналога из первоисточника.

На этом проблема не исчерпывается, так как кроме заимствований в отношении рассматриваемого аспекта исследования существует проблематика и непосредственного перевода. В особенности для международного права важно, чтобы оппоненты правового спора

или субъекты договорных отношений верно понимали и истолковывали терминологию, которой в отношении друг друга апеллируют [2, с. 67]. Для этого необходимо учитывать так называемые лингвопрагматические особенности перевода правовых документов. На основании вышесказанного следует отметить, что выбранная тема работы раскрывает одну из наиболее актуальных проблем в исследуемой области (а именно: проблему выявления и описания специфических особенностей юридического дискурса в лингвопрагматическом аспекте на примере английского языка), в связи с чем требует более детализированного и комплексного исследования.

Характеризуя степень научной разработанности проблемы, следует отметить, что проблема исследования лингвопрагматических аспектов юридического дискурса рассматривалась многими учеными. Так, среди авторов современных исследований в сфере особенностей юридического дискурса английского права следует выделить А. Е. Босова [3], Е. А. Кожемякина [4], О. А. Крапивкину и Л. А. Непомилова [5], Д. И. Милославскую [6], И. В. Палашевскую [7], Л. Е. Попову [8], Л. В. Ступникову [9], N. V. Alontseva и Y. A. Ermoshin [10] и др. Среди ученых,

рассматривающих более узкое направление исследования юридического дискурса в лингвистике и языкознании, в частности, его (дискурса) лингвопрагматические особенности на материале английского языка, следует выделить Д. А. Дорохову и О. А. Шутову [11], А. М. Ключину и А. И. Здор [1], Л. В. Колесникову [2], О. В. Косоногову [12], А. В. Петрова и А. В. Зырянова [13], М. Н. Федулову [14] и др.

При этом следует отметить, что вопрос выявления специфических особенностей юридического дискурса в лингвопрагматическом аспекте на примере английского языка на сегодняшний день разработан недостаточно полно, что, в конечном итоге, и обусловило выбор предмета/объекта и постановку цели данной работы: *предметом* являются лингвопрагматические аспекты юридического дискурса в английском языке; *объектом* — современный юридический дискурс. Соответственно, *цель* статьи — выявить и описать специфические особенности юридического дискурса в лингвопрагматическом аспекте на примере английского языка.

||

Дискурс, как лингвистическая категория, на сегодняшний день (с точки зрения терминологической трактовки) представляет собой одну из наиболее не конкретизированных категорий. В отечественной и зарубежной научной литературе существует огромное количество трактовок и пояснительных расшифровок этого термина. При этом четко структурированного и концептуально единого понятия дискурса в лингвистике и языкознании до сих пор нет, но исследователи сходятся в одном: дискурс — это не отвлекаясь от практического использования теоретизированная лингвистическая система, а живая речь в условиях практического ее применения — коммуницирования в письменном, либо устном формате [4, с. 132]. Часто используемым синонимом в отношении термина «дискурс» является термин «текст». В виду этого, дискурс, определяется именно как тематическое направление языкового общения: психологический дискурс, педагогический дискурс, биологический дискурс, юридический дискурс и т.д.

Данная работа нацелена на изучение юридического дискурса, поэтому, поняв, что же такое дискурс в целом, целесообразно дать определение более узкому понятию «юридический дискурс»: юридический дискурс является составной частью институционального дискурса, в связи с чем трактовка данного термина может иметь следующие формулировки [11, с. 84]:

- ◆ статус субъектов дискурсионного общения (например: *адвокат — подсудимый, прокурор — судья*);

- ◆ задача дискурсионного общения (например: выявление обстоятельств совершения преступления, определение состава преступления);
- ◆ место дискурсионного общения (например: зал суда, место предварительного следствия).

К юридическому дискурсу относятся: юридические документы (тексты законов) и публичные речи (речи судей, вступительные и заключительные речи адвокатов, прокуроров). Юридический дискурс имеет форму устойчивого институционального дискурса, ограничивающего возможности выбора формата ведения диалога принципами делового общения, законности и правоприменения. Вне зависимости от стиля написания текста, который переводится, и его лингвистических особенностей он в обязательном порядке должен быть выстроен на базе ряда компонентов. Без этого субъект, на которого нацелен перевод, при прочтении не поймёт и не воспримет текст так, как это было задумано автором-первоисточником. К данным компонентам относятся [8, с. 37–38]:

- ◆ тематика написания текста;
- ◆ описание ситуации, в которой осуществляется коммуникативный акт между автором и адресатом (читателем);
- ◆ участники коммуникативного акта, обладают как лингвистическими, так и экстралингвистическими знаниями.

Не исключением являются тексты юридического дискурса, переводимые с английского языка; при этом не имеют значения типологические особенности каждого отдельного подвида текстов юридического дискурса. Одними из основных характеристик перевода должно быть сохранение смыслового и функционального построения текста, а также понятность перевода без дополнительных разъяснений для любого специалиста области юриспруденции. При этом следует отметить, что проблематику и сложность составляет то, что количество и общий объём нелингвистических аспектов построения текста в различных языковых группах и конкретных языках не идентичен. В связи с этим, переводчик должен располагать всеми необходимыми компетенциями, чтобы донести содержание исходного текста в понятном для получателя перевода виде.

Характеристика фактора перевода, как адекватного и доступного для соответствующего читателя на которого направлен юридический дискурс, в научной литературе имеет название «прагматический аспект перевода». Рассмотрим данное понятие на основании наиболее распространённой на сегодняшний день формулировки такового, а именно на основании определения, данного В. Н. Комиссаровым. Прагматика перевода представ-

ляет собой принцип перевода, который описывает как влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремление обеспечить желаемое воздействие на адресата перевода [15, с. 45]. В контексте рассматриваемой тематики нашей работы, в качестве адресата перевода является юрист, правовец или любой другой специалист области юриспруденции. Любой текст в оригинальном языке написания, взятый для перевода на другой язык обладает определённым прагматическим потенциалом, который заключается в наличии у текста функции осуществления коммуникативного эффекта и возможности прагматически воздействовать на получателя информации.

Таким образом, для того чтобы среднестатистический потребитель специализированной юридической литературы, переведённой с английского языка, понял, о чём именно идёт речь и воспринял информацию так, как это было задумано автором, необходимо, чтобы перевод соответствовал ряду прагматических принципов перевода в рамках:

- ◆ лексических изменений текста;
- ◆ синтаксических изменений текста;
- ◆ стилистических изменений текста.

|||

Исследуя практический аспект перевода элементов юридического дискурса с английского языка, в качестве первой лингвопрагматической особенности следует выделить шаблонность юридической терминологии и множественное употребление фразеологизмов (идиом). В качестве примеров этой особенности можно привести несколько следующих идиоматических выражений:

- ◆ *to award a contract* — получить право на заключение договора;
- ◆ *to break the law* — нарушать закон;
- ◆ *circumstantial evidence* — косвенные доказательства (улики);
- ◆ *charge a suspect with a crime* — предъявить подозреваемому обвинение в совершении преступления;
- ◆ *have a brush with the law* — соприкоснуться с законом;
- ◆ *of one's own free will/accord* — по собственной воле;
- ◆ *get the benefit of the doubt* — оправдать кого-то (подразумевается –оправдать за недостаточностью улики) [16].

Так, перевод нормативно-правовых и юридических документов, как правило, составляет тяжёлый труд для переводчика, в особенности для переводчика, не владеющего соответствующей терминологией, но являющегося

«знатоком» в общем английском языке. И перегруженность юридической терминологии фразеологизмами и идиомами — это одна из основных причин. В связи с этой особенностью фразовые выражения в английском в русском языке могут иметь аналог, который состоит только из одного слова. Например:

- ◆ *last will and testament* — завещание;
- ◆ *fair and impartial* — беспристрастный, справедливый или непредвзятый;
- ◆ *power of attorney* — доверенность [17].

Возможна и обратная ситуация, когда одно слово из английского языка в русской интерпретации представляет собой целое устойчивое выражение. Например:

- ◆ *trumped-up* — выдвигать ложные обвинения;
- ◆ *on probation* — являться условно-освобождённым лицом;
- ◆ *in kind* — расплачиваться по бартеру [17].

Некоторые юридические термины могут не иметь эквивалента в русском языке. В связи с этим, существует специфика перевода терминов в сфере юриспруденции. Особое место здесь занимает перевод безэквивалентной лексики, при котором используется описательный перевод, транслитерация или транскрипция, а также калькирование. Описательный перевод означает раскрытие значения иностранного слова при помощи развёрнутого словосочетания, например:

- ◆ *infamy* — лишение гражданских прав вследствие совершенного преступления;
- ◆ *accessory* — лицо, помогавшее преступнику до и после преступления;
- ◆ *hung jury* — суд присяжных, который не смог вынести решение [18].

Кроме того, любой юридический термин или устойчивое выражение из юридического дискурса имеет четкое определение (терминологическое пояснение). В виду этого любой термин (вне зависимости от наличия в русском языке аналога английского варианта или его отсутствия) можно перевести описательным методом. Но этот инструмент используется только в том случае, если действительно есть необходимость использования описательного перевода с учётом наличия русского аналога. Также описательно могут переводиться и словосочетания: *action in personam* — привлечение к суду с целью возвращения определенной вещи, обычно предмета личной собственности.

Помимо описательного перевода при отсутствии термина-эквивалента также применяется поиск термина-аналога, значение которого совпадает с оригинальным термином лишь частично. Перевод юридической терминологии с помощью транслитерации или транскрибиро-

вания обычно характерен для латинизмов и собственно англицизмов. Например:

- ◆ *jump bail* — не явиться в суд после освобождения под залог;
- ◆ *give notice* — подать заявление об уходе или прекращении договора;
- ◆ *go by the book* — неукоснительно следовать правилам;
- ◆ *go on record* — сделать официальное заявление;
- ◆ *in arrears* — просроченный платёж;
- ◆ *in dispute* — выступать против;
- ◆ *leading question* — наводящий вопрос;
- ◆ *matter of record* — зарегистрированный факт;
- ◆ *let (someone) off (easy)* — освободить (кого-либо) от наказания;
- ◆ *miscarriage of justice* — ошибка правосудия [16].

Довольно частыми являются ситуации, когда использование только одного отдельного приёма перевода элементов юридического дискурса для получения корректного перевода, недостаточно. Например, использование транскрибирования не исчерпывает смысла, который необходимо передать. В этом случае, как правило, используют ещё и дополнительное описание переведённого термина, например: *beneficiary* — бенефициар; лицо, в пользу которого будут производиться выплаты. Перевод эквивалентной юридической лексики обычно определяется контекстом. Например:

- ◆ *give protections* — предоставлять защиту;
- ◆ *decide a case on the property rights* — принимать решение по делу о правах собственности;
- ◆ *bring a lawsuit* — подать в суд, предъявить иск [16].

В данном случае основной функциональной обязанностью переводчика является верный и точный подбор русского аналога, который не будет менять смысл исходного термина в той или иной степени и будет в полной мере соответствовать канонам русскоязычных текстов по юриспруденции, используемых на практике. Например, «*rule*» в контексте русского юридического дискурса корректнее перевести как «*судебное постановление*»

не смотря на то, что прямым переводом слова «*rule*» в русском языке является «*правило*». Не следует забывать и о сочетаемости переводимых элементов русского дискурса на английский язык и, наоборот, в условиях определённого контекста. Например, фраза «*принять закон*» может быть переведена, как «*pass*», «*adopt*» или «*enact a law*». Какой именно из данных вариантов нужно использовать зависит исключительно от контекста переводимого документа или другой формы юридического дискурса.

IV

Таким образом, в ходе выявления специфических особенностей юридического дискурса в лингвопрагматическом аспекте на примере английского языка было установлено, что:

1. для юридического дискурса в английском языке характерно использование идиом и фразеологизмов;
2. фразовые выражения в английском в русском языке могут иметь аналог, который состоит только из одного слова и наоборот;
3. перевод нормативно-правового текста должен соответствовать таким прагматическим принципам перевода, как лексическое, синтаксическое и стилистическое изменение текста;
4. основными способами перевода юридических терминов являются прямой перевод идиомы, описательный перевод, поиск аналога в терминологии русского юридического дискурса (используется, если в русском языке нет полного/частичного эквивалента), транслитерация или транскрибирование.

Соответственно, все это связывает лингвопрагматический аспект юридического дискурса английского и русского языков на уровне статуса субъектов дискурсионного общения, задач дискурсионного общения, места дискурсионного общения. При этом данная связь ограничивается возможностями выбора формата ведения диалога за счет принципов делового общения, законности и правоприменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключина А.М., Здор А.И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса // Поволжский педагогический вестник. — 2016. — № 3(12). — С. 54–59.
2. Колесникова Л. В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на матер. предметно-терминологич. области «Международное частное право»): Дисс. ... кандидат. филолог. наук. — Ставрополь, 2007. — 166 с.
3. Босова А. Е. Юридический язык и юридический дискурс: сущность и особенности анализа // Вестник ВГУ. — 2009. — № 1–2. — С. 25–28.
4. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. — 2011. — № 11. — С. 131–145.
5. Крапивкина О.А., Непомиллов Л. А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. — 2014. — № 9(37). — С. 102–105.
6. Милославская Д. И. Системное описание юридической терминологии в современном русском языке: Дисс. ... кандидат. филолог. наук. — М., 2000. — 164 с.

7. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарск. научн. центра РАН. — 2010. — Т. 12.; № 5(2). — С. 535–540.
8. Попова Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций (семантич. и прагматич. аспект): Дисс. ... кандид. филолог. наук. — Краснодар, 2005. — 166 с.
9. Ступникова Л. В. Сущность и особенности юридического дискурса английского права // Вестник МГЛУ. Серия «Гуманитарные науки». — 2007. — № 519–1. — С. 213–220.
10. Alontseva N.V., Ermoshin Y. A. (2018). Special Aspects of Working with the Lexical Level of Legal Discourse Texts in the English and Russian Languages // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2018. — № 9(2). — P. 365–378.
11. Дорохова Д.А., Шутова О. А. Проблема перевода юридической терминологии в современном английском правовом дискурсе // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: сборн. матер. III Междунар. научно-практич. конфер. — 2018. — С. 83–86.
12. Косоногова О. В. Характеристики юридического дискурса: границы содержание, параметры // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — № 1. — С. 61–66.
13. Петров А.В., Зырянов А. В. Дискурс методологических подходов в современных юридических исследованиях // Вестник ТГУ. — 2018. — № 430. — С. 205–212.
14. Федулова М. Н. Юридический дискурс как социокультурный и языковой феномен: уровни научной интерпретации // Филологические науки в МГИМО. — 2015. — № 4. — С. 47–53.
15. Комиссаров В. Н. Теория и практика перевода. — М.: «Просвещение», 2012. — 253 с.
16. Идиомы английского языка. Раздел «Law» // Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://www.native-english.ru/idioms/category/law/5> (дата обращения: 18.10.2019).
17. Дегтярева Л. Д. Англо-русский словарь юридических терминов. — М.: «Прспект», 2017. — 216 с.
18. Словарь ключевых юридических терминов // Электронный ресурс. — Режим доступа: <https://english4real.com/vocabulary-law.html> (дата обращения: 18.10.2019).

© Кондратьев Павел Борисович (pbkon@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский юридический институт